

ОЛЬГА ДЗЮБА

ДЕВУШКА
НА КАЧЕЛЯХ

МОЙ ПЕРВЫЙ ❤️ РОМАН

Ольга Юрьевна Дзюба
Девушка на качелях
Серия «Мой первый роман»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68920005
Девушка на качелях: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-154341-9

Аннотация

Найти новых друзей можно тысячей разных способов – познакомиться в школе или на дополнительных занятиях, на концерте любимой группы или разговориться на форуме в Интернете. Но Ядвига нашла еще один способ. Она просто угостила незнакомую девушку на качелях чипсами и случайно выяснила, что девушка не помнит... собственного имени! А дальше события стали развиваться с удивительной скоростью.

Эта история с легким детективным оттенком – о дружбе и помощи ближнему, о том, что даже в трудную минуту нельзя отчаиваться и опускать руки.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава I. Удивительная находка	5
Глава II. Правильный метод	19
Глава III. Память – штука хитрая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Юрьевна Дзюба

Девушка на качелях

© Дзюба О. Ю., 2023

© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава I. Удивительная находка

Ядвига выскочила из дома – до начала первого урока оставалось всего десять минут. Она завернула за угол и побежала вдоль дома. Школа совсем недалеко, через дорогу, там пустырь, поросший деревьями, потом автомобильная стоянка и уже школьный забор. В общем, совсем рядом, но опаздывать все равно не хотелось. Какой там у нас урок первым?

Девочка резко затормозила бег и остановилась. Ну это же надо! Как можно было забыть, что первых двух уроков у нее сегодня нет! Вот это память... Как это называется – ранний склероз? Ведь еще вчера тихо радовалась, что у нее временное освобождение от физкультуры: грипп – неприятная штука, зато когда выходишь потом в школу, то неделя без физры обеспечена. Получается, что незачем было вскакивать ни свет ни заря, а потом нестись в школу сломя голову. Можно было поспать еще часик и выйти не спеша. А она... Может, это такое осложнение после гриппа – на память?

Интересно, что теперь делать и куда идти? Только не в школу! Их завуч Марья Федоровна обязательно куда-нибудь ее пристроит! И будешь два урока разбирать какие-нибудь бумажки или окна мыть в коридоре. Нет уж, нам и генеральных уборок в классе хватит.

Тогда куда? Домой?

Нет, тоже не годится. Во-первых, плохая примета – воз-

вращаться. А во-вторых, мама сегодня на работу не ушла, станет воспитывать: мол, дурная голова ногам покоя не дает. А это мы и сами знаем. В общем, незачем лишний раз родителей на нотации провоцировать. Тогда куда?

Ядвига в растерянности посмотрела по сторонам. Кое-кто еще бежал в школу, но основной поток школьников уже прошел. Да, дела... В школу нельзя, домой неохота, куда тогда?

И тут ее осенило: сейчас тепло, все-таки середина апреля, так что на улице она не замерзнет. В скверике за соседним домом есть замечательные качели, к тому же можно купить шоколадку и бутылку газировки. Кстати, у нее кроме математики сегодня еще только английский, а Ксения Сергеевна болеет, так что ни русского, ни литературы у них не будет.

Настроение у нее совсем поднялось, и, заглянув по пути в магазинчик, с бутылкой колы и пакетом чипсов она пришла на детскую площадку.

К ее удивлению, на качелях уже сидела какая-то девушка. «Ну вот, – с некоторым раздражением подумала Ядвига. – Придется сидеть на скамейке». Жаль. Но не сгонять же человека ни с того ни с сего... И Ядвига с легким вздохом усе-лась на скамейку.

Девушка на качелях рассеянно посмотрела на нее и снова уставилась взглядом в землю. Странно – в своей школе Ядвига знала всех старшеклассников, но этой девчонки она ни разу не видела. Впрочем, девушка вполне могла учиться и в соседней школе. А почему она сидит здесь вместо занятий?

Но вообще-то каждый может находиться там, где он хочет!

И девочка, положив сумку на скамейку рядом с собой, достала «Длинноногого дядюшку», которого начала читать на той неделе, и погрузилась в чтение.

Но погрузилась не с головой. Что-то мешало сосредоточиться. Хотя понятно – что. Та девушка на качелях. Она вел себя как-то странно. Во-первых, у нее не было никакой сумки. Но это еще не криминал – мало ли, может, она просто живет поблизости и сейчас выгуливает собаку, а та куда-то убежала. Но в ее руках не было поводка. Потом: в руках у нее не было телефона, хотя она сидела в одиночестве на улице и никуда не торопилась, и при этом не просматривала новости и не читала чатики. И еще: у девушки был странный вид – словно она о чем-то думает и никак не может додуматься.

Ядвига читала, время от времени посматривая на девушку. Потом вспомнила, что у нее есть еда, раскрыла пакет с чипсами. Сунула одну чипсину в рот и поймала взгляд этой девчонки – совершенно голодный. И неожиданно для себя предложила:

– Хочешь чипсов?

Девушка сглотнула слюну, кивнула и подошла к Ядвиге. Девочке пришло в голову, что сейчас можно отдать ей пакет и сесть на качели самой, но это выглядело бы не очень прилично – согнала, понимаешь! – и она просто подвинулась на своей скамейке. Девушка нерешительно протянула руку к пакету и захрустела чипсами.

Некоторое время они молча сидели и жевали. Потом Ядвига предложила девушке воды – та не отказалась. И судя по тому, с какой жадностью стала пить, жажда ее мучила уже давно. Значит, из дома она вышла не пять минут назад. И даже не полчаса. Ядвига украдкой осмотрела свою соседку – одета прилично, даже классно. Но длинное пальто в полосах подсохшей грязи, щека расцарапана, в ушах – следы от сережек, а вот самих сережек не видно. Хотя она просто могла их не надевать. Вон у нее самой тоже уши проколоты, но в школу Ядвига сережки носить не любит. Так, надевает время от времени, благо, уши не зарастают.

Соседка облегченно перевела дыхание и отдала почти пустую бутылку девушке. Ядвига посмотрела на остаток воды, но пить не стала. И книжку больше не открывала. Ее сейчас больше занимала неожиданная спутница. А та съела все чипсы, повертела пустой пакет в руках и смущенно сказала: – Я, кажется, все съела. Извини.

Голос у нее был хороший. Ядвига все голоса делила по этому признаку – хороший и не очень. Так вот, у девушки голос был очень даже неплохой. Чуть хриловатый и очень располагающий. И интонация – извиняющаяся – Ядвиге понравилась. Значит, не нахалка. Так, теперь можно и поговорить...

– Ты что здесь делаешь? – спросила Ядвига.

– Не знаю, – растерянно сказала девушка. – Сижу.

Ну, это можно было и не объяснять. Что она здесь сидит

– и так видно.

– Меня зовут Ядвига, – продолжила она и в который раз почувствовала неловкость. Каждый раз, когда Ядвига представлялась новым знакомым, они таращили на нее глаза, а потом, в зависимости от степени интеллекта, или дико хохотали: «Что это за имя!» – или вежливо интересовались, с какой стати родителям пришла в голову безумная идея так ее назвать. Ну не будешь же всем объяснять, что это имя досталось ей от прабабушки-полячки. Прадедушка привез ее из Гданьска после войны. Трофей, как он шутил. Он очень ее любил. И она любила прадедушку очень сильно, как говорили ее родители. Тот тоже был красавец. Тоже – потому что бабушка была необыкновенно красива. Ядвиге, кроме ее имени, в наследство достались ее глаза и руки. Правда, папа говорил, что, когда дочка немного подрастет, то будет очень на нее похожа, но пока она, глядясь в зеркало, так не думала. Мама смеялась и говорила, что после тринадцати лет люди сильно меняются. Так что все еще впереди.

– А как тебя зовут? – продолжила расспросы Ядвига, видя, что соседка сидит в задумчивости. Вообще-то вела она себя странно. И тут девушка испуганно посмотрела на нее и сказала:

– Не знаю.

А вот это было уже просто невероятно! Чтобы человек не знал, как его зовут? Но похоже, что она не шутила...

Ядвига внимательно на нее посмотрела. Девушке... а

сколько ей лет, интересно? И, недолго думая, Ядвига об этом спросила. Но девушка и этого не знала.

– Тогда где ты живешь? – Ядвига начинала терять терпение. Ей все-таки казалось, что соседка по скамейке над ней подшучивает.

– Не знаю, – похоже, девушка не на шутку перепугалась. Еще бы! Ядвига тоже перепугалась бы, если бы вдруг поняла, что ничегошеньки не помнит.

– Ну а что ты помнишь? – в лоб спросила она.

Девушка сосредоточилась. Пока она думала, Ядвига внимательно ее рассмотрела.

Симпатичная. Лет ей... ну, возможно, больше, чем самой Ядвиге, но ненамного. Одетая, пожалуй, даже дорого. По меньшей мере, такие ботинки недешево стоят. Руки: прозрачный лак, длинные тонкие пальцы... Может, даже музыкой занималась. В общем, на бродяжку не похожа. Ни подвалом, ни помойкой от нее не пахнет. Наверное, еще вчера она была домашним человеком... «Может, сумасшедшая?» – мелькнула мысль. Нет, взгляд совершенно осмысленный. Но с головой не в порядке, это ясно. И все-таки она чем-то нравилась Ядвиге.

– Ну, что-то всплыло? – поторопила девочка соседку.

Та молча отрицательно покачала головой.

– Что, совсем ничего? – не поверила Ядвига.

– Нет, помню, как сюда пришла...

– А откуда?

– Оттуда, – показала девушка рукой в сторону дороги. Но дорога была не слишком близко. Видимо, она шла довольно долго перед тем, как решила сесть на качели. Наверное, просто выбилась из сил.

– Я не помню, как там оказалась, на дороге. Вернее, внизу, – поясняла девушка, пытаясь разобраться в своей ситуации.

– У откоса, – подсказала Ядвига.

– Да, внизу, там еще склон был. Выбралась наверх, но никого не было. Шли, правда, какие-то машины мимо, одна даже притормозила, но я не стала садиться.

– Почему? – поинтересовалась Ядвига. Она сама тоже ни за что бы не села в постороннюю машину – с детства родители твердили, что к незнакомым садиться нельзя ни в коем случае. И ее вопрос был сейчас скорее проверочным – что скажет девушка.

– Что я, ненормальная, что ли? – посмотрела на нее та. Понятно. Значит, соображает все-таки что-то.

– А потом?

– Потом перешла через дорогу, поближе к домам.

Да, в той стороне дороги был пустырь, свалка и дикий автомобильный рынок. Там и днем-то было не очень уютно, не то что...

– Кстати, сколько времени было? Часы у тебя есть?

– Часы? – девушка посмотрела на руку. – Часов нет. Но было темно.

– А окна?

– Что – окна?

– Окна в доме светились?

– Нет.

Так, ясно. Значит, было больше двух. Потому что до двух хоть кто-то да досидит. Интересно, что девушка из приличного семейства делала в два часа ночи на дороге? Как она туда попала, собственно говоря?

– Ничего не болит? – спросила Ядвига, воспользовавшись дедуктивным методом. В самом деле, если девушка из приличного семейства ночью приходит в себя на окраине города, то логично предположить, что ее перед этим стукнули по голове и выкинули из машины. Если не случилось чего похуже...

– Нет, ничего, – пожалала плечами та. – Нога только побаливает, как будто связки потянула.

Вообще-то неудивительно. Выкарабкиваясь ночью из канавы на краю дороги, можно и не только связки потянуть. Хорошо, если ничего не сломала в такой ситуации.

– Значит, где ты живешь, ты не помнишь?

Ее новая знакомая с отчаянием посмотрела на нее и покачала головой.

– А телефон?

Девушка развела руками. Ясно. Телефон если у нее и был с собой, то остался то ли в сумке, потерянной непонятно где, то ли в том же овраге, если был в кармане.

– Ясно, – встала Ядвига. – Пошли.

– Куда? – подозрительно спросила девушка. – Я...

И замолчала. Видимо, глубокое убеждение, что никуда с незнакомыми людьми ходить нельзя, вступило в противоречие с тем фактом, что идти-то, собственно говоря, некуда. Она посмотрела на Ядвигу, подумала о чем-то своем и неожиданно улыбнулась:

– Пойдем.

Видимо, Ядвига тоже ей понравилась. И, кроме того, ей действительно некуда было деваться. Что оставалось – сидеть здесь, пока что-нибудь не вспомнит?

– Знаешь, у меня мама сегодня дома, – заторопилась Ядвига. – Хочешь, посиди у меня, поешь чего-нибудь, поспишь, а я скоро из школы приду. Ты где учишься?

Девушка судорожно вздохнула и покачала головой.

– Ну ладно, может, вспомнишь, – махнула рукой Ядвига. – Пойдем.

Она и сама не могла бы себе объяснить, почему вдруг поверила этой девчонке и почему решила предложить свою помощь. Просто... Люди мы, в конце концов, или нет!

Мама очень удивилась, увидев, что дочка, вместо того, чтобы быть в школе, появилась дома, да еще не одна.

– Мам, у меня физкультура с утра, – сразу сообщила Ядвига. – Я сейчас убегаю в школу, а вот она пусть посидит, ладно? Ей идти некуда.

– Хорошо, – кивнула мама и присмотрелась к подружке

дочери. – Тебя как зовут?

– Не помню, – выдавила из себя девушка.

– Как это? – ахнула мама. Потом догадалась, что тут все не просто так и предложила: – Ну проходи, раздевайся.

– Хочешь, посиди у меня в комнате, – предложила Ядвига.

Мама оценила состояние пальто девушки:

– Сейчас почистим одежду. Кстати, умыться не хочешь?

– Спасибо, – голос у девушки дрогнул. Она сняла пальто, и оказалось, что на ней помятая замшевая юбка и довольно дорогой свитерок. Колготки порваны, что, собственно, неудивительно. Все-таки приключение у нее было не из приятных.

Ядвига посмотрела на часы – у нее еще было почти полчаса. И, пока новая знакомая была в ванной, девочка торопливо объяснила маме ситуацию:

– Понимаешь, она сидела в соседнем дворе на качелях. Ничего не помнит: ни как зовут, ни откуда она. Ночью очутилась на окружной дороге, в канаве. Говорит, ничего не болит. Mam, пусть она посидит у нас. С ней что-то случилось: наверное, ее искать будут. Ты ее покорми, а то она только чипсы съела.

Мама внимательно посмотрела на дочку, потом прислушалась к звукам из ванной. Ядвига выжидательно смотрела на маму.

– Ты не думаешь, что можешь ввязаться в неприятности? – наконец сказала мама, но уступила. – Хорошо, пусть

побудет. Я сегодня на работу не иду, так что...

– Мам, ты чудо! – радостно кивнула дочка. – Только ты ее никуда не отпускай, ладно?

– Ладно. Папа придет, вместе подумаем, что дальше делать, – добавила мама. – А пока...

Тут из ванной вышла девушка и растерянно посмотрела на Ядвигу:

– Наверное, позвонить куда-то надо?

– Куда? – поинтересовалась она.

– Не знаю, – девушка явно не представляла, что делать дальше. Возможно, ее кто-то где-то ждал, вот только кто и где – вопрос еще тот...

– Знаешь что, – улыбнулась мама, – не будем торопиться с решениями. Пока пойдем, поешь, поспи, если хочешь; а потом придет Дмитрий Николаевич, и мы что-нибудь придумаем.

– Дмитрий Николаевич – это кто? – насторожилась девушка.

– Мой муж, отец вот этой красавицы.

– Мам! – смутилась Ядвига.

– Ладно, ладно, не сердись. Все равно это правда, – засмеялась мама. – Муж у меня умный, что-нибудь придумает. А пока отдохни. Кстати, может, тебе к врачу надо?

Девушка затрясла головой.

– У меня ничего не болит.

– А голова?

– И голова не болит. Я только почему-то ничего не помню... – растерянно сказала она.

– Ну ладно, с этим потом разберемся, – успокоила ее мама. – Пойдем, поешь. Свое имя действительно не помнишь?

– Нет, – тихо сказала девушка.

– Досадно. Надо же тебя как-то называть. Ты не будешь против, если мы тебя будем называть Асей?

У них была дальняя родственница – Ася. Действительно, чем-то похожа на эту девочку.

– Нет, не буду, – растерянно улыбнулась девушка.

– Вот и хорошо, – улыбнулась мама радостно, и у Ядвиги отлегло от сердца. Она боялась, что мама будет возражать против ее необдуманного решения, попросит девочку уйти, а незнакомка ей очень понравилась. Бывает так – посмотришь на человека, и он кажется тебе давно знакомым, родным и близким. Что-то в ней было – в этой девушке.

– Кстати, – мама строго посмотрела на дочку, – ты в школу не опоздаешь?

– Ой, – спохватилась она. – Ухожу. В общем, Ася, будь как дома. Я скоро!

И убежала.

Она действительно чуть не опоздала на урок. И чуть не получила двойку на английском, потому что мысли ее были далеко. Она все время думала о своей неожиданной «находке». Это же надо – ничего не помнит! Интересно, надолго это у нее? И что, собственно говоря, с человеком могло

случиться? Может, это инфекция какая-то? Или это последствия шока? А шок тогда от чего?

В общем, вопросов тьма, а отвечать на них некому. По крайней мере, на Асю надежда слабая. Когда к ней еще память вернется!

После уроков Ядвига помчалась домой, не обращая внимания на призывы Катьки Толмачевой идти репетировать. Они готовили концерт к выпускному вечеру вместе с другими классами. Хотя их седьмой класс был вовсе не выпускным, но парочка номеров с них причиталась.

Но девочка только махнула рукой: не до репетиции сейчас! Обычно Ядвига репетиции не пропускала, но сегодня был совершенно особенный день.

Едва мама открыла дверь, Ядвига спросила:

– Она здесь?

– Здесь, – кивнула мама. – Спит. Ты ушла, я ее покормила и постелила в твоей комнате. Она легла, уснула и до сих пор спит. Очень измучена. Сначала даже вскрикивала во сне, теперь успокоилась. Пойдем, расскажешь мне, что там у вас случилось.

Они пошли на кухню, мама налила ей суп, и Ядвига начала рассказывать. В общем-то, рассказывать было особенно нечего, с этим она справилась за пять минут. Потом серьезно посмотрела на маму:

– А ты что думаешь?

– Не знаю, – покачала она головой. – Девочка не простая.

Я дала ей твою пижамку, кстати. А белье у нее шелковое.

– И что? – не поняла Ядвига.

– Дорогое, – пояснила мама. – На ноге синяк, колготки придется выкинуть. Пальто еле отчистила, и оно, между прочим, фирменное. Оригинал.

– Откуда ты знаешь?

– Ну уж поверь мне, – улыбнулась мама. – В этом я немного разбираюсь.

– Тогда...

– Тогда эта девочка из очень обеспеченной семьи, – сделала вывод мама. – Значит, просто так пропасть она не могла. Ее будут искать, если уже не ищут.

– И что?

– Папа придет – поговорим. Ты ешь, а то суп остынет, – спохватилась мама и пошла по своим делам.

Ядвига лениво поболтала ложкой в тарелке. Аппетита не было совсем. Но мама любила, когда дочка хорошо ела, и поэтому Ядвига, оглянувшись, встала, поднесла тарелку к мойке, слила туда всю жидкость, а оставшуюся гущу быстро, не отходя от мойки, съела и поставила тарелку под кран. Вот и порядок! Она довольно улыбнулась, стащила из шкафчика печенинку и захрустела ею.

Потом девочка заглянула в комнату – «Ася» спала. Осторожно закрыла дверь, взяла сумку и пошла на кухню. Как ни крути, а уроки делать надо.

Глава II. Правильный метод

Время шло, Ася все еще спала, а за окном уже темнело. Пришел с работы папа, и ему тут же рассказали удивительную историю про девочку, которая ничего не помнит. Похоже, папа не слишком поверил во все это. По крайней мере, он скептически покачал головой и сказал, что иногда у девушек бывают разные фантазии.

– Может, с родителями поругалась, а домой идти не хочет. Вот и выдумала себе приключение.

Но мама не согласилась:

– Знаешь, я с этой девочкой поговорила. Ей самой не по себе от того, что с ней случилось. И ее очень все это беспокоит. Да вот проснется, ты сам убедишься!

– А ничего, что она столько спит? – забеспокоилась Ядвига. – Она вообще-то не в коме?

– В коме! – хмыкнул папа. – Меньше надо кино смотреть! Видимо, намаялась, а теперь отсыпается.

И ушел звонить по телефону. Мама тоже ушла с ним, и краем уха подслушанный разговор убедил Ядвигу в том, что родители приняли проблемы новой знакомой близко к сердцу. По крайней мере, отец говорил со своим бывшим одноклассником, который теперь работал в полиции, советовался с ним о чем-то. Ядвига очень хотела подслушать и дальше, но диван в ее комнате скрипнул, послышались шаги, и

девочка пошла к себе. Она просто сторала от любопытства. Может, Ася что-нибудь вспомнила?

Ася стояла посреди комнаты в ее пижаме и с озабоченным видом оглядывалась по сторонам. У нее было такое растерянное выражение лица, что Ядвига забеспокоилась – может, она опять все забыла? А вдруг у нее будет так же, как у героини старой комедии «50 первых поцелуев», которая все забывала каждое утро?

Но она ошиблась. Ася увидела Ядвигу и вздохнула с облегчением:

– Ты! Я долго спала, да? – она посмотрела в темное окно.

– Да уж, – засмеялась Ядвига, задергивая шторы. – Уже восьмой час, папа с работы пришел. Я вообще думала, что ты в коме.

– Вроде нет, – улыбнулась Ася. Она выглядела намного лучше, чем утром, но все еще была очень настороженной.

– А в целом ты как себя чувствуешь? – Ядвига села на свой стул.

– Нормально, – пожала Ася плечами. – Только голова побаливает немного. И все равно ничего не помню.

Досадно. Все-таки Ядвига надеялась, что она поспит и хоть что-то вспомнит. Ну хотя бы свое имя. И где живет. Нет, девушка не имела ничего против такой неожиданной соседки, но у человека должно быть какое-то прошлое. И в том, что Ася его не знала, было что-то неправильное.

Она подумала, что если все так и будет продолжаться –

то есть Ася не сможет вспомнить, откуда она и куда ей идти, – то, может, она здесь и останется? Вообще-то было бы неплохо. Ядвига всегда мечтала, чтобы у нее была сестричка. Особенно в раннем детстве. Она даже как-то придумала, что у нее есть сестра, и всем во дворе про это рассказывала. Кстати, ее «сестру» тоже звали Асей. Вот это да! Получается, она себе тогда все и придумала, а сестричка реализовалась к седьмому классу?

Но все-таки сначала надо попытаться найти ее родных. А потом уже посмотрим.

– Что, совсем-совсем ничего? – попробовала Ядвига еще раз.

– Ну, только то, что после падения. Вернее, после того, как я выбралась из канавы. Но это ничего не дает, – нахмурилась Ася.

– Ладно, папе все расскажешь, он что-нибудь придумает. Ася неуверенно кивнула.

– Ну, пойдём?

– Пойдем. Только... – она посмотрела на пижаму, – наверное, надо переодеться. Ты не знаешь, где моя одежда?

Ядвига выскочила в коридор и вернулась с одеждой Аси – мама ее в ванной на плечиках повесила, чтобы расправилась. Ася переоделась, а Ядвига отметила про себя, что привычки у Аси остались. То есть ее не надо учить простым вещам – как одеваться, и что к незнакомым людям нельзя выходить в пижаме. Ну что ж, получается, что память стерлась не вся.

И то хорошо.

– Пойдем? – Ася стояла уже одетая.

Они вышли в коридор, и Ядвига крикнула:

– Мам, мы на кухне. С Асей.

Девушки прошли на кухню, поставили чайник греться.

Чай – он еще никому не повредил. Тем более в такой ситуации.

Скоро туда же вышли родители, и папа серьезно посмотрел на Асю:

– Ну что, будем знакомиться?

– Здравствуйте, – привстала Ася.

– Сиди, сиди, – остановил ее папа. – Как настроение?

– Какое может быть настроение, – пожалала плечами Ася. –

Я себя чувствую, как герой фильма «Вспомни все».

– Интересно, – оживился папа. – Значит, ты это кино помнишь?

– Да, – девушка не совсем поняла, в чем дело. – А что?

– А когда ты его смотрела?

– Не помню.

Ядвига, которая слушала затаив дыхание – а вдруг вспомнит! – вздохнула разочарованно. Не вышло. Но папа, похоже, был доволен результатом. Они сидели, пили чай и разговаривали о всяких разных вещах. Про фильмы, книги, разные места в Москве. Выяснилось, что Ася очень неплохо знает московские театры. Впрочем, и петербургские тоже. Но хуже.

Потом разговор зашел о зарубежье, и Ася, правда, с трудом, припомнила, что видела Эйфелеву башню. Хотя точно не могла сказать, видела ее по телевизору или ездила во Францию сама. Тут память ей отказывала.

Музыку она знала всякую, от попсы до классики. Правда, нравилось ей не все, но это уже дело вкуса. Впрочем, с Ядвигой вкусы у нее совпадали, и это было здорово.

В общем, после чаепития папа пообещал Асе, что завтра пойдет с ней к врачу. Девушка встревожилась, но родители уговорили, что в ее ситуации это просто необходимо.

– Может, дадут лекарство какое-нибудь, и ты сразу все вспомнишь, – предположила Ядвига, и Ася благодарно на нее посмотрела. Но не поверила – это было очевидно. Да уж, ситуация у нее – только в кино снимать. И то скажут – ну, граждане, придумали! Так в жизни не бывает!

Вечером с балкона принесли раскладушку, которая хранилась там на крайний случай – вдруг кто-то из гостей останется ночевать. Вот и пригодилась. Мама постелила на ней, и Ядвига с удовольствием улеглась, хотя Ася и пыталась сопротивляться, чувствуя некоторую неловкость – пришла незваная, да еще хозяйку с ее кровати согнала. Но Ядвига убедила ее, что обожает спать на раскладушке.

– Вообще-то не понимаю, как можно любить спать на такой раскоряке, – критически осмотрела Ася матерчатое сооружение на алюминиевом каркасе.

– А это как в гамаке на даче, – парировала Ядвига, устра-

иваясь поудобнее. – Ты в гамаке лежать любишь?

– Не знаю. Но у нас есть качели, такие, как скамейка – длинные, – с воодушевлением начала рассказывать Ася. – На них даже лежать можно. И сверху тент натянут. Ой! – вдруг сообразила она. – Значит, у нас есть дача!

Она замерла, но, судя по напряженному выражению лица, дальнейшие попытки что-то вспомнить ни к чему не привели.

«Ага, – подумала Ядвига. – Значит, если вспоминать, не думая о том, что ты пытаешься что-то вспомнить, то, может, и получится». Мысль была запутанная, но дельная, и девушка приступила к ее немедленной реализации.

– А каких собак ты любишь? Больших или маленьких?

– Больших, – немедленно отозвалась Ася. – Знаешь, таких, с крупной мордой, светлых.

Она вдруг замолчала, потом с трудом сказала:

– Мне кажется, что у меня была собака. Только с ней что-то случилось. Я подумала о собаке, и мне стало страшно.

– Собак боишься? – уточнила Ядвига, приподнявшись на локте.

– Нет, – неуверенно проговорила Ася. – Не боюсь. Мне не за себя стало страшно. Но и за себя тоже.

Она опять замолчала, а потом спросила:

– Тебе кажется, что я все придумала?

– Про что? Про собаку? – не поняла девочка.

– Нет, про то, что я ничего не помню.

– Да нет, не кажется. Зачем тебе это придумывать? – искренне сказала Ядвига. – А тебе мое имя странным не кажется?

– Нормальное польское имя, – ответила Ася.

– А откуда ты знаешь, что оно польское? – с оживлением спросила она.

Тут вошла мама и прекратила разговоры:

– Девочки, пора спать. Уже одиннадцать, а Ядечке завтра в школу. Так что поговорите потом.

И вышла.

– Ага, потом, – проворчала Ядвига, укладываясь обратно на раскладушку. – А завтра ты как все вспомнишь, так тебя обратно домой отправят, вот и не поговорим...

– Я тебе тогда телефон оставлю, – рассмеялась Ася. – Будем перезваниваться.

– Здорово! – обрадовалась девочка. – Кстати, у тебя день рождения летом или зимой?

– Летом, – отозвалась та и внезапно разволновалась. – Я вспомнила! Мне пятнадцать лет! Честное слово!

– Точно? – не поверила Ядвига. – Вообще-то ты постарше выглядишь.

– Может, и старше, – вздохнула Ася, слегка успокоившись. – Я просто вспомнила вдруг именинный торт, и на нем цифры – 15. А вот когда это было...

– Не расстраивайся, – сказала девочка. – Так, потихоньку, все и вспомнишь. Ты все-таки, наверное, здорово обо что-то

стукнулась. А еще, наверное, тебя уже ищут, так что в полиции на тебя уже заявление лежит – пропала, мол, Екатерина Петровна Лисицына пятнадцати лет.

– Почему Лисицына?

– Это я так, – пояснила Ядвига. – Может, не Лисицына, а Курочкина.

Девочки засмеялись. И конечно, мама услышала, пришла и уже строгим голосом велела засыпать.

– Или просто лежите тихо, – добавила она и закрыла дверь.

– Спокойной ночи, – шепотом сказала Ядвига.

– Спокойной ночи, – так же тихо отозвалась Ася, и они замолчали.

Сначала Ядвига думала, что не сможет уснуть: столько разных мыслей бродило в ее голове, но потом как-то незаметно накатила сонная волна, и все растаяло...

Утром первым делом девочка посмотрела на диванчик, на котором вчера уснула ее новая подружка, и подскочила: диванчик был пуст, и даже постель на нем собрана. В первый момент Ядвига решила, что ей приснился весь вчерашний день, и сейчас надо идти в школу, причем на физкультуру, но потом Ася вошла в комнату, и девочка успокоилась. Ничего не приснилось. И это здорово! Хотя почему это здорово, она не могла бы объяснить.

– Ядька, ты в школу опоздаешь, – мама вышла из комнаты и уже из коридора крикнула. – Идите все завтракать!

– Мне в школу, – вздохнула Ядвига. – Неохота... Вот бы мне с вами поехать!

Ася промолчала, но по ней было видно, что она тоже от этого не отказалась бы. Все-таки Ядвига была первым человеком в ее жизни. Вернее, после того, как она начала что-то помнить. И теперь расставаться с ней было боязно.

– Может, твой папа согласится, чтобы и ты поехала, – осторожно предположила она.

– Ну да, как же! – недоверчиво сказала Ядвига. – Они же на школе все помешанные. Не дай бог пропустить хоть урок! Так что даже и пытаться не стоит. Ладно, потом все расскажешь, – вздохнула она. – Ты, главное, не бойся. Даже если ничего вспомнить не получится сразу, потом это обязательно пройдет, это точно.

– Ты уверена? – Ася серьезно посмотрела на нее.

– Конечно! – Ядвига энергично кивнула головой. Хотя и не совсем была в этом уверена, на самом деле. Но не расстраивать же хорошего человека!

Они позавтракали, а потом все как-то быстро завертелось – Ядвига собирала сумку с тетрадками, папа о чем-то договаривался с мамой, и в результате все они вышли одновременно. Мама тоже сегодня куда-то отправилась. Может, на работу, а может, еще куда-нибудь. Вообще-то у мамы сейчас был временный отпуск – у них какая-то проверка на работе, так что там сидели только те, кто был нужен при проведении проверки, остальных попросили отдохнуть. Поэтому вполне

возможно, что мама просто поехала куда-то по своим делам.

Но это Ядвига сообразила уже только тогда, когда вбежала в школу. Хотя, в общем-то, это было неважно: взрослые – они на то и взрослые, чтобы ходить, куда им хочется. Это у детей все время требуют отчетности – куда и зачем ты идешь и когда вернешься. И тут ее мысли плавно перешли на Асю – а куда, собственно говоря, пятнадцатилетний человек мог идти ночью? В приличных семьях в этом возрасте без сопровождения по ночным клубам шататься не принято. А в том, что Ася из приличной семьи, Ядвига уже не сомневалась. Значит, она была где-то не одна. Тогда где ее спутник? Или спутники?

Но тут начались уроки, и пришлось приложить максимум усилий, чтобы не получить «пару». Ядвига все время думала о том, чем закончится поездка папы с Асей к врачу и что тот скажет про ее память.

После уроков девочка сразу побежала домой – вдруг они уже приехали? Но никого дома не оказалось. Ядвига побродила по комнатам, поела что-то из холодильника – даже не поняла, что ест. Съедобно, и слава богу! Потом занялась уроками.

За окном уже начало темнеть. Ядвига не зажигала свет, просто сидела на диванчике и думала – как это? – ничего не помнить! Вот так, сидишь во дворике – и ничегошеньки не помнишь: ни кто ты, ни откуда, ни кто твои родные... Да уж, приключение так приключение! Интересно, если бы она

вдруг потеряла память и где-нибудь заблудилась, то что бы стали делать ее родители? Над ответом можно было не мучиться: подняли бы на ноги всю Москву, искали, как только можно! Значит, и Асю ищут.

Щелкнул замок, и Ядвига с замиранием сердца выбежала в прихожую. Включился свет, и оказалось, что пришли все – папа, мама и Ася.

– Ты что в потемках сидишь? – удивилась мама, снимая пальто. – Я смотрю на окна, думала, что тебя еще нет.

– Так, задумалась, – ответила Ядвига и с волнением спросила. – Ну как, что выяснили?

– Ничего особенного, – сказал папа. – Давайте-ка чайку попьем, а то мы целый день на ногах.

– Мама тоже с вами ездила? – догадалась Ядвига и помчалась ставить чайник. Ей очень хотелось поскорее все узнать.

Потом она выглянула в коридор, но родители уже ушли к себе. Тогда Ядвига пришла в свою комнату и застала там Асю. Она сидела на диванчике совершенно никакая.

– Устала? – сочувственно спросила Ядвига.

Ася молча кивнула головой.

– А вообще – как? – села девочка рядом.

– Никак, – нехотя сказала та. – Врач осмотрел, долго тесты всякие проходила, вспоминать заставляли разное.

– Вспомнила?

– Ничегошеньки. Вчера, когда с тобой разговаривала, и то больше вспомнила, – с досадой сказала она.

– Вот, – обрадовалась Ядвига. – Значит, мой метод правильный!

– Какой метод? – удивилась Ася.

– Не скажу, – улыбнулась девочка. – А то работать не будет. А в целом что сказали?

– Я не все знаю. Меня потом из кабинета выставили и с твоим папой говорили, а я с твоей мамой в коридоре ждала. А потом мы сразу уехали в полицию.

– В полицию? – ахнула Ядвига.

– Ну да. Заявление оставили. По компьютеру проверили, нет ли заявления на меня, что девушка пропала.

– Ну? – нетерпеливо наклонилась Ядвига к ней.

– Ни-че-го, – отчетливо сказала Ася. – Представляешь, меня никто не ищет.

Она озадаченно развела руками.

– Подожди, – заторопилась Ядвига. – А они все точно проверили? Может, сбой какой в компьютере, или еще не успели данные прийти?

– Вообще-то сказали, что в некоторых отделениях заявления о пропаже раньше, чем через три дня, не принимают.

– Ну вот, видишь! – горячо сказала Ядзя. – Еще три дня не прошли, так что просто надо подождать. Тем более что вы свое заявление оставили, и если кто-то будет тебя искать, то по приметам сразу обнаружат. Так?

– Так, – неохотно подтвердила Ася. – Только эти три дня мне придется у вас пожить...

– А тебе что, у нас плохо?

– Нет, – призналась девушка. – Я даже не представляю, что было бы, если бы я тебя не встретила вчера. И родители у тебя замечательные...

– Тогда что? – Ядвига искренне не понимала.

– Ты знаешь, это как-то неудобно...

– Да ну, ерунда какая! Скажешь тоже – неудобно! А если бы я вот так потерялась и ты на меня наткнулась случайно, это тоже было бы неудобно? Вот что, не говори глупости. Будем считать, что ты у нас в гостях. И еще – я всегда мечтала о сестричке. Кстати, как твою сестричку зовут?

– У меня ее нет, – машинально сказала Ася.

– А ты хотела?

– Может быть, – пожала она плечами и вздохнула. – Но это я не помню.

– Девочки, идите ужинать, – позвала мама.

– Пойдем, а то есть очень хочется, – поднялась Ядвига. – И не переживай так. Твои, конечно, волнуются, но ничего не сделаешь, раз так получилось. Главное – что с тобой все в порядке.

– Ты уверена? – недоверчиво усмехнулась Ася. – Я даже имени своего не помню!

– Ну и что. Жива, здорова, если не считать, что кое-что позабыла. А родные – они найдутся.

Глава III. Память – штука хитрая

– Ты спишь? – спросила Ядвига Асю. В комнате было темно, и только свет от проезжавших машин время от времени скользил по окнам.

– Нет, – тихо сказала та.

– Как ты думаешь, что могло с тобой случиться?

– Не знаю. Я пыталась вспомнить. Иногда кажется, что вот-вот прояснится, но потом только голова болит, и все. Но ведь у меня была какая-то жизнь раньше...

– Конечно, была. И ты обязательно все вспомнишь! – Ядвига была в этом абсолютно убеждена. – Знаешь, мне кажется, что твоей памяти просто надо немного помочь.

– Как?.. – вздохнула Ася.

– Ну, пойти по Москве. Погулять. Мне кажется, что ты жила где-то в центре.

– Почему ты так думаешь? – заинтересовалась девушка.

– Не знаю. Просто так.

Ядвига и правда не могла бы сказать, почему она так думает. Просто ей показалось, что Ася выросла не в спальном районе.

– Вот, например, скажи, – продолжала она, – тебе наш потолок странным не показался?

– Нормальный потолок, только люстра как-то низко висит.

– Ага! А туалет?

– А что туалет? – недоумевала Ася. – Хотя... Я сегодня машинально ручку спуска воды сбоку искала.

– Сбоку? А разве они бывают сбоку? – удивилась Ядвига. Ася промолчала.

– Так, а в ванной?

– Ну, кранов у вас два, а я привыкла, что он один и поворотный, – после некоторой заминки сказала Ася. – А почему ты спрашиваешь? В этом что-то не так, что мне все другим кажется?

– Наоборот! Это просто здорово! Понимаешь, – начала объяснять Ядвига, – твоя память почему-то главное вспомнить не дает, а всякие мелочи, ну там, привычки, автоматические действия, она не заблокировала. Видимо, у тебя что-то произошло. Может, испугалась, может, стукнулась головой, когда падала. Кстати, – озабочилась она, – там, у врача, тебе что сказали – травма была?

– Нет, ничего не нашли. Сделали рентген головы, там тоже все в порядке. Даже сотрясения вроде бы нет.

Может, Асю хотели похитить с целью выкупа?

Ядвига лежала и думала: информация потихоньку накапливается. Уже понятно, что раньше Ася жила в доме, где потолки были повыше, чем их стандартные два сорок. И кран в ванной был поворотный, удобный – не надо ручки крутить, температуру настраивать. Ядвига давно такой хочет, только мама говорит, что в бюджете и так дырок полно, поэтому незачем менять вполне работающий смеситель на новый.

Незаметно девочка уснула. Снилось ей какая-то детективная ерунда – она от кого-то спасалась, бежала вверх по отвесному склону, а внизу стоял Джокер и смеялся своим жутким смехом. Ядвига даже проснулась среди ночи, сообразила, что это только сон, повернулась на другой бок и уснула снова. На этот раз без сновидений.

Утром она встала сама, даже раньше мамы. Пока закипал чайник, постояла у раскрытого кухонного окна. На улице гуляли собаки со своими хозяевами. Собаки были деловитыми, а хозяева – сонными. Видно было, что они вышли на улицу только потому, что этого от них требовал долг.

Ядвига вздохнула. Она с удовольствием завела бы себе какого-нибудь песика, но родители не соглашались. Говорили, что она в первую очередь должна учиться, а собака будет ее отвлекать от занятий. Ничего подобного! Наоборот – приходишь из школы, а дома никого. Вот тоска! Никакие занятия в голову не лезут, а так – сидел бы пес у ног, она бы его гладила...

Интересно, а у Аси был пес? Похоже, был. По крайней мере, ее слова о том, что мысли о собаке вызывают у нее тревогу и страх, Ядвига запомнила. А может, у нее погибла псина или пропала, она пошла искать и случайно упала...

Хорошая версия. Только никакой критики не выдерживает. Одного ребенка ночью не выпустят из дома искать собаку. Даже гулять с псом на ночь глядя не отпустят. Хотя, если это был здоровенный служебный пес, тогда... А что то-

гда? Служебный не сбежит от хозяина! А если он дурной и необученный, то, какой бы ни был здоровенный, его с девочкой не выпустят. И еще – вряд ли Ася пошла с ним гулять на другой конец Москвы. Обычно ходят недалеко от дома, на специальных площадках или в соседнем парке. Там, где Ася, по ее рассказам, заблудилась, вообще никто с собаками не гуляет – там неприятное место как для собак, так и для людей. Пустырь с заборами и валяющимися где попало железками. Так что эта версия отпадает. А жаль. Обычно собачники все друг друга знают, может, кто Асю и узнал бы...

– Уже встала? – вошла на кухню мама. Ядвига кивнула, продолжая размышлять о собаках. Мама не соглашалась на собаку еще и потому, что подозревала, будто с псом придется гулять ей самой. А на уверения дочки, что прогулки – это здорово и она обязательно будет выгуливать собаку самостоятельно, лишь качала головой. И каждый раз вспоминала, что когда у Ядвиги в третьем классе во время школьного ремонта месяц жила морская свинка из кабинета биологии, то и кормила ее, и чистила клетку мама. Но это же когда было! С тех пор уже прошло, слава богу, почти четыре года. Можно же понять, что люди меняются, иногда к лучшему! Но родители – это родители. Их не уговоришь так быстро. И Ядвига просто терпеливо ждала, пока они сдадутся, при этом постоянно рассказывая всякие чудесные истории про ум и храбрость собак, которые выручают своих хозяев из всяких неприятностей. Мама слушала внимательно, а папа ехидно

посмеивался:

– Ну что, Шехерезада Ивановна, очередная сказка?

Так что, похоже, придется заводить собаку уже для собственных детей. Хотя неизвестно, может, к тому времени она будет сама думать, как мама, и не захочет никого заводить?

– Мне сегодня к первому уроку. Мам, а что врач вчера сказал про Асю? – тихонько спросила Ядвига. – Ну, про память?

Мама тщательно прикрыла дверь на кухню и тоже тихо ответила:

– Он сказал, что у нее редкая форма амнезии. То есть память избирательно выкинула то, что касается ее прошлого. Хотя и не все. Например, она вспомнила, что лифт в доме – с отдельно закрывающимися дверями, а не автоматический, как у нас.

– Ну да, она мелочи всякие помнит, – радостно подтвердила девочка. – У нее дома потолки высокие, выше, чем у нас. И кран в ванной – один, поворотный, ну, помнишь, как я тебе показывала в журнале?

– Да-да, – кивнула мама. – Но кто она и откуда – она не помнит категорически.

– Как? – не поняла Ядвига.

– Ну никак, – пояснила мама. – И, похоже, не обманывает. И потом – ну очень она домашняя. У тебя и то побольше уличных привычек, чем у нее.

– Это какие у меня уличные привычки! – обиделась дочка.

– Ну, например, ты, когда ешь, – торопишься. А она – нет. Ест так, как будто на приеме у президента. Даже если голодная. И знает, в какой руке держать нож, а в какой – вилку.

– Подумаешь, вилка, – совсем расстроилась Ядвига. – Я что, кошка помоечная? Я тоже знаю, в какой руке вилку держать!

– Милая моя, я же тебя не ругаю, – обняла ее мама. – Сама виновата, что не привила навыки светского поведения. Ну извини, работала много, и потом – мне, честно говоря, все равно, в какой руке ты держишь вилку. Я же не об этом!

– А о чем? – подозрительно посмотрела на нее Ядвига. Она теперь уже ждала какого-то подвоха.

– О том, что если у человека эти навыки так въелись, то значит, в нем это долго воспитывали. Долго и старательно. А это невозможно без постоянного контроля.

Из всей этой маминой речи Ядвига поняла только то, что уже сама поняла вчера, – Ася из очень крутого семейства.

– В общем, – подытожила мама, – врач сказал, что такая амнезия может случиться, когда человек пережил какое-то потрясение. Например, на его глазах кто-то сильно пострадал, или была угроза его жизни...

– Его – это ее? – уточнила Ядвига.

– Ну да, ее. И теперь поможет только время, или она увидит знакомых, или новое потрясение вернет память. Так что будем ждать.

– Мам, – после некоторой паузы сказала Ядвига тихо, – ты

не сердись на меня, что я ее к нам позвала?

– Нет, – твердо ответила мама. – Сначала, правда, был момент, когда я не знала, что делать. Но теперь я рада, что так получилось. По крайней мере, в больницу ее мы отправлять не стали, хотя нам и советовали.

– Зачем в больницу? – насторожилась девочка. – Она что, больная?

– Нет, сказали, что со здоровьем все в порядке, если не считать памяти. Но она же нам не знакомая, несовершеннолетняя и бездомная. Таких в детприемник отправляют. Я как представила себе, что эта девочка будет среди бродяжек... – покачала мама головой. – А потом, у меня все равно отпуск, могу с ней дома побыть. Ей будет проще дожидаться.

– Дождаться чего?

– Когда ее начнут искать. Нам объяснили, что, оказывается, есть такой нелепый порядок, что заявление о пропаже человека принимают только через три дня. Представляешь? Значит, по крайней мере, дня три она у нас поживет.

– Ну, два уже прошли, – вздохнула Ядвига. – Так что завтра ее найдут. Вы же заявление о ней оставили?

– Оставили. Только, милая моя, у тебя вопросов больше, чем времени на ответы.

– Иди-ка в школу, а то опоздаешь, – это папа вошел на кухню.

Ядвига посмотрела на часы – ого, уже полвосьмого! – и заторопилась. Хорошо еще, что сегодня пятница. Это значит,

что завтра – выходной. Хоть передохнуть от учебы!

В школе к ней первым делом подошла Катя Толмачева.

– Ты как, опять репетицию прогуливаешь? – начала она довольно агрессивно.

– Ой, тут такие дела – не до репетиции.

– Какие у тебя дела? – подозрительно спросила Катька.

– Знаешь, это не телефонный разговор.

– Ты чего – с ума сошла? – вытаращилась на нее девочка. –

Я что, по телефону с тобой разговариваю?

– Да это я так, образно...

– Знаешь что, ты со своими образами не заговаривайся! – обиделась Катька. – Не хочешь говорить – не надо. Я не спрашиваюсь.

И она отошла к своей парте.

Ну вот, все-таки обидела. Ладно, разберемся. Катя – она отходчивая. Потом ей просто надо будет все объяснить. Но не сейчас. Она, конечно, человек хороший, но секреты в ней не держатся. Стоит только ей рассказать, что у Ядвиги сейчас живет девочка, которая по непонятным причинам потеряла память, как к концу дня об этом будет знать вся школа. И начнутся к ней домой экскурсии, как в Алмазный фонд. А это ну совершенно ни к чему!

Уроки кончились, и Ядвига вихрем помчалась в раздевалку. А вдруг Асины родственники уже нашлись? Хоть бы телефон тогда оставила, если уехала. Ей очень понравилась эта девушка. И хотя Ядвига хотела, чтобы у Аси наладилась нор-

мальная человеческая жизнь с родственниками и своим собственным домом, но то, что новая «сестричка» исчезнет из ее жизни, было грустно.

Влетела домой.

– Мам, ты здесь?

– Нет, она в магазин ушла, – вышла в коридор Ася. Она, похоже, совсем освоилась в доме и была в мамином запасном халатике. Ну правильно: нельзя же целый день ходить в том, в чем выходишь на улицу. Даже если это очень красивая одежда.

– Никто не звонил? – слегка волнуясь, спросила Ядвига. Ася молча отрицательно покачала головой. Не звонили. Ну и ладно. Девочка даже повеселела слегка оттого, что Ася все еще здесь.

– Обедать хочешь? – Ася прошла на кухню и загремела там кастрюлями.

Ядвига прошла следом и плюхнулась на кухонный диванчик:

– Фу-ух, устала. Ого, чем это пахнет так вкусно?

– Мы с твоей мамой обед готовили, и я сварила фасолевый суп. Знаешь, получилось, – удивленно сказала Ася. Можно подумать, что она еще сама не поняла, как это у нее вышло. – Тебе налить?

– Да я и сама могу, – вяло возразила Ядвига. Но все-таки она и в самом деле здорово устала. Вот ведь как получается: вроде бы не камни таскала, не бегала за мамонтом, как пер-

вобытные люди, а просто сидела на уроках и иногда что-то записывала. Но приходишь из школы и чувствуешь себя так, словно на тебе воду возили.

Ася налила ей суп и предложила:

– Может, переоденешься, я пока помидорку порежу. Или ты целиком любишь?

– Все равно, – отозвалась Ядвига и пошла в ванную. – А ты как любишь?

– Целиком, – моментально отозвалась Ася.

– Тогда и мне целиком, – решила девочка и, умывшись, ушла переодеваться. А пока переодевалась, продумала план действий. Только надо было подождать с этим планом до вечера.

Дело в том, что, по Ядвиговым представлениям, в выходные никто Асю разыскивать не станет. Даже если получат заявление ее родственников, то разбирательства оставят до понедельника. И в выходные вполне можно попробовать поискать дом, в котором Ася раньше жила, методом «экспериментальной дедукции». Термин придумала на ходу сама Ядвига. Правда, в подробностях план не был разработан, но это и не так важно. Главное, что он есть, а остальное на ходу подкорректируется.

И, уже приготовившись к его выполнению, девочка пришла на кухню обедать.

Там она съела тарелку восхитительного фасолевого супа, сваренного, по словам Аси, из банки консервированной фа-

соли, картошки и всяких приправ. Потом попросила добавки. Еще ей досталась жареная картошка с рыбными котлетами, которые тоже показались Ядвиге необычайно вкусными, и на третье – кружка клюквенного киселя.

– Кисель тоже ты делала, – догадалась девочка.

– Да, а откуда ты узнала?

– Клюква у нас еще с прошлого года лежит, и за весь год мама только раз мне морс делала, когда я болела. И все. А кисель в этом доме отродясь не варили, – сообщила Ядвига, наливая себе вторую кружку. – У тебя на завтра планы есть?

– Какие у меня могут быть планы? – горько усмехнулась Ася.

Ядвига посмотрела на нее: темноволосая, стрижка не очень короткая, так, скорее отросшее до плеч каре. Карие грустные глаза, правильные черты лица, тонкие, но не выщипанные, а свои, брови. В общем, очень даже симпатичная девчонка. Сама Ядвига была светловолосой, как и ее прабабушка. Но не яркой блондинкой, а светло-русой с серо-голубыми глазами. На подбородке ямочка, а кожа очень тонкая, почти прозрачная. Из-за этой молочной бледности кожи ее иногда отправляли домой: «Николаева, ты себя плохо чувствуешь!» Ядвига не возражала и с усталым, полубморочным видом шла из школы. За ее порогом она, правда, переставала изображать из себя умирающую, и если удавалось прихватить с собой кого-нибудь из девчонок в сопровождающие, то они шли отмечать временную свободу в ближай-

ший скверик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.